

Против 50
 Воздержалось 53
 Голосовало 189

Отклоняется. Я думаю, что через два месяца мы будем уже их награждать медалями за защиту Белого дома...

Следующий вопрос. Егор Тимурович Гайдар — "Об основных направлениях формирования бюджетной системы Российской Федерации на первый квартал 1992 года", заместитель Председателя Правительства. Пожалуйста, Егор Тимурович.

Егор Тимурович, сколько времени вам нужно для доклада? Сколько хотите?

Гайдар Е.Т., министр экономики и финансов РСФСР, заместитель Председателя Правительства РСФСР по вопросам экономической политики.

Руслан Имранович, сколько Вы мне можете дать, исходя из вашей повестки и временных ограничений парламента.

Председательствующий. Минут 20, наверное. Если понадобится больше, пожалуйста, подскажите.

27.12.91. Гайдар Е.Т. Уважаемые народные депутаты! Правительство вынуждено принести вам свои извинения за то, что не смогло в срок представить развернутый проект бюджета на 1992 год и на 1 квартал 1992 года. Но должен сказать, что та реальная ситуация, в которой проходит формирование бюджета, практически не оставляла нам другого выхода. Я уверен, что иное решение означало бы просто фальсификацию бюджетной процедуры. Мы вынуждены формировать бюджет в условиях трех принципиальных неопределенностей.

Первая. Незавершенное формирование новой налоговой системы. Мы сейчас — в самом разгаре глубокой радикальной налоговой реформы, которая была подготовлена, в первую очередь, Верховным Советом и которая сейчас только прорабатывается и реализуется, в том числе и в законодательных актах. По отдельным нормативным актам окончательные решения еще не приняты. А это доходная база бюджета. Это то, чем бюджет собственно может располагать.

Но дело даже не столько в этом. Со следующего года радикально меняется весь механизм регулирования экономики. Мы вынуждены теперь полагаться не на государственные, четко фиксированные цены, по которым легко просчитать сметы затрат, а на ориентиры, на прогнозы динамики цен по основным направлениям, видам продукции, услугам, товарам, родам деятельности. Это вносит дополнительный существенный элемент неопределенности и требует новых подходов к самой процедуре разработки и формирования бюджета.

Но даже и это было бы не самое страшное. Самое сложное состоит в том, что мы по существу формируем бюджет только становящегося, формирующегося нового государства. Ведь идея, что можно механически объединить бюджет Союза и бюджет России с учетом того, что многие союзные структуры и функции перестали существовать, она, к сожалению, не рациональна. Те союзные структуры, министерства и ведомства, которые сейчас переходят под юрисдикцию России, имеют свою разветвленную сеть по всей территории Союза. Предприятия союзного Министерства высшего образования находятся на территории всех республик и так по всем системам. То есть, на фоне этой трансформации происходило и происходит перераспределение источников финансирования между Союзом, Россией и тем, что остается за Россией и другими республиками. При этом по многим направлениям, и направлениям принципиальным, еще окончательные политические

решения не приняты и не согласованы между республиками.

Наибольшее значение из этого имеет финансирование оборонных расходов. Только три дня тому назад на совещании глав правительств достигнуты принципиальные основы договоренности о том, как в январе месяце будет формироваться оборонный бюджет. Причем, эти договоренности не распространяются пока на все республики. Есть особая позиция Украины, которая связана с тем, что она предполагает финансировать размещенные на ее территории сухопутные вооруженные силы из своего бюджета. Есть своя позиция у Азербайджана. Есть позиция других республик, которые в принципе готовы финансировать совместные военные расходы, но пока не договорились о доле финансирования, о том, в каких масштабах они готовы их финансировать, о том, какую армию мы готовы и хотим содержать в 1992 году, и так далее. Эти вопросы обсуждались вчера на заседании Правительства и будут обсуждаться снова в Минске.

Это все — действительно бюджет формирующегося государства с массой принципиальных неопределенностей, которые не может сегодня разрешить эффективно и окончательно ни одна структура власти, включая Правительство и Верховный Совет РСФСР. Вместе с тем бюджетная процедура и бюджетная политика — это стержень макроэкономической стабилизации, это важнейший элемент экономической реформы. Без четкой определенности в основных направлениях бюджетной политики никакой разумной политики реформ быть не может. Именно исходя из этого мы приняли решение вынести сегодня на ваш суд основные направления бюджетной политики на первый квартал, которые создают стержни, основу работы Правительства, наших предложений по экономической политике первого квартала, основных макроэкономических ориентиров и корректировок, на основе которых мы рассчитываем, надеемся и будем стремиться стабилизировать положение. С тем, чтобы конкретное наполнение бюджета представить вам к 20 января, когда ситуация, по крайней мере хотя бы с оборонными расходами стабилизируется и будет ясно, что же представляет из себя наше государство с точки зрения финансовых обязательств перед структурами старого Союза, с точки зрения нашей новой стратегии и тактики внешней и внутренней политики.

Если говорить об основных направлениях, о принципах, о сути того, что будет определять нашу финансовую политику, то главное здесь — это проблема макроэкономической стабилизации и ликвидации бюджетного дефицита. Уважаемые народные депутаты, я хочу вам напомнить, что развал бюджета — это надежный путь к развалу государства. Развал союзного бюджета, который начался с 1985 года, проложил дорогу глубокому экономическому кризису, в котором мы сегодня оказались. Еще в 1985, 1986, 1987 годах, когда в материальной сфере ситуация была более или менее стабильная — хотя со всеми серьезными проблемами и противоречиями, именно начавшийся рост бюджетного дефицита заложил основу начавшегося развала потребительского рынка, всплеска социального недовольства, накачки денежной системы избыточной ликвидностью, усиление подавленной инфляции, падение стимулов к труду, и в конце концов — развал механизма экономического регулирования. С 1990 года к этому добавились социальные программы, не увязанные с реальными доходными источниками бюджета, а в 1991 году — развал налоговой системы.

С точки зрения чисто российского бюджета мы сегодня могли бы отчитаться перед вами относительно

благополучно. По прогнозу дефицит бюджета собственно России на 1991 год составит не более 5 млрд. рублей. Больше того, по расчетам, за декабрь он может оказаться меньше. Но это фикция, это не реальная оценка происходящего. Потому что параллельно, традиционно и всегда часть дефицита бюджета была спрятана в задолженность бюджета по кредитованию Государственным банком разниц в ценах, а это еще 42 млрд. рублей. И что самое главное — сюда не входили абсолютно не относящиеся к России ничем не покрытые расходы союзного бюджета, значительную часть из которых уже в декабре нам пришлось взять на себя.

В результате общий размер бюджетного дефицита по всем видам систем бюджетов, которые оказывают влияние на макроэкономическую ситуацию по 1991 год, составляет 22 процента валового национального продукта. Парадокс. Принципиальная проблема состоит в том, что этот дефицит, который воспроизводит экономическую разруху, надежно гарантирован, навсегда. Но ликвидировать этот дефицит, не разморозив цены, не вводя существенных корректировок в систему цен и налогов, было невозможно. Мы оказались перед реальной альтернативой: мы можем дальше пытаться держать цены, когда они все равно не держатся, наращивая развал финансовой системы с увеличением дефицита бюджета от 22 до 25, 27 процентов, или попытаться одновременно разморозить цены и ввести очень серьезные, очень радикальные корректировки в финансовую политику с тем, чтобы максимально сжать дефицит бюджета, свести его к нулю. Мы считаем, что это единственно разумная, единственно ответственная политика в создавшейся ситуации.

Часто приводятся примеры других стран. Говорят, что Америка имела дефицит государственного бюджета, что есть много стран, которые имеют дефицит государственного бюджета и прекрасно живут. Это неточный, несерьезный разговор, потому что реальные экономические ситуации, определяющие возможности неинфляционного финансирования бюджета, зависят от комплекса параметров, которыми мы сегодня не располагаем. Мы не располагаем возможностью опереться на крупные добровольные сбережения населения для покрытия дефицита бюджета. Мы не располагаем возможностью опереться на внешние источники финансирования нашего дефицита бюджета. У нас он чисто инфляционный. Особенно опасен он в условиях уже по существу начавшейся гиперинфляции, когда резко возрастает скорость оборота денег, даже маленький, ограниченный дефицит бюджета раскручивает инфляцию, не позволяет стабилизировать положение.

Нам нужно было скорректировать, внести бюджетные корректировки, которые позволяют сократить дефицит бюджета с 22 процентов валового национального продукта до величины, максимально приближенной к нулю. Это очень серьезное, принципиальное решение, радикально меняющее ситуацию в финансах и радикально меняющее всю экономическую политику. Основа этого была принята Верховным Советом — это новые законы о налогах, в том числе то решение по налогу на добавленную стоимость, с которым Верховный Совет пошел навстречу Правительству. Это закладывает принципиальные основы возможности стабилизационной политики. Без этого не о чем было бы говорить.

Это позволяет нам увеличить долю финансовых изъятий в валовом национальном продукте государства — до 40,6 процентов валового национального продукта. Это минимально необходимая для нас доля,

чтобы стабилизировать ситуацию, для того, чтобы заложить основы нормального, неинфляционного финансирования абсолютно минимальных бюджетных расходов по состоянию на начало 1992 года. Это нормальный уровень изъятия, он не выше среднеевропейского. Мы будем идти дальше по пути сокращения этих изъятий, но по мере сокращения этих расходов. Увеличение доли налоговых изъятий позволяет сделать осмысленными попытки Правительства сократить расходную часть бюджета до уровня совместимого с ней инфляционного финансирования.

Я подчеркиваю, что мы вынуждены ориентироваться на продолжение сокращения тенденции к падению валового национального продукта, национального дохода. Поэтому сегодня даже сохранение неизменным уровня фактического финансирования той или иной группы расходов означает, по существу, увеличение их доли в валовом национальном продукте, увеличение финансовой бюджетной нагрузки, которую приходится нести для покрытия этих расходов. Общие ориентиры, из которых мы исходили, формируя политику расходов. Первое, это максимально жесткое сокращение оборонных расходов. Мы понимаем, что сталкиваемся с тяжелым положением. Есть естественное давление, есть естественные проблемы конвертируемых предприятий. Мы считаем, что если мы даже не сэкономим каких-то денег, лучше уже сегодня давать им деньги на зарплату, на переоснащение, на конверсию, а не пытаться снова и снова откладывать вопрос на потом, продолжая дальше и дальше закупки вооружений и техники, которая все равно сегодня не нужна и которую мы не можем оплатить из неинфляционных источников. Поэтому резкая перестройка системы закупок вооружений, резкое сокращение — это одно из важнейших направлений экономии бюджетных средств. Оно позволяет нам сократить примерно 2,5 процента валового национального продукта в расходах бюджета.

Второе важнейшее направление — это дотации. Я не буду долго рассказывать, почему сложившаяся система дотаций неэффективна социально, экономически. Я хочу сказать только об одном: у нас нет источника финансирования дотаций в тех масштабах, которые складывались по 1991 году. Нам нужно было сократить их по крайней мере на 3-4 процента валового национального продукта. Мы сохраняем дотации по отдельным регулируемым товарам. Наиболее существенны они будут по углю и молоку. Мы надеемся, что в течение года нам удастся за счет дальнейшего размораживания цен, за счет либерализации цен на молоко и уголь уйти от значительной части этих дотаций. Но сегодня, отказываясь от дотирования многих видов товаров, мы сбрасываем серьезную финансовую нагрузку на бюджет, по крайней мере на 3-4 процента.

Мы пытались, с другой стороны, в максимальной степени защитить и сохранить основные социальные статьи бюджета. Это тяжело, увеличить их невозможно по реальному наполнению, но хотя бы сохранить, не допустить их сокращения в реальном объеме. Мы сохраняем в реальном объеме затраты на здравоохранение, затраты на образование, затраты на культуру. Затраты на науку сохраняются в доле: темпы сокращения затрат на науку соответствуют падению общего объема валового национального продукта. У нас нет возможности сохранить в полном объеме существующие затраты на науку союзную, российскую — в России, но мы хотя бы пытаемся, чтобы эти расходы даже в условиях кризиса не падали быстрее, чем падает валовой национальный продукт.

Резко сокращаются, вынужденно сокращаются затраты на централизованные капитальные вложения. По существу, мы были вынуждены подойти к этим статьям как к остаточным, исходить из реальных финансовых возможностей, очень жестко выделить приоритеты, в первую очередь транспорт и сельское хозяйство, и дать реальные ресурсы только по существу, в эти отрасли, максимально ограничив финансирование всех других направлений расходов.

Максимально поджимаются операционные расходы бюджета, весь комплекс прочих расходов. Мы сохраняем расходы на финансирование, начинаем финансирование программы "Чернобыль", компенсационных программ. Несмотря на то, что нагрузка серьезная на бюджет (это около 5 миллиардов рублей), тем не менее мы считаем, что на этой программе экономить невозможно. В результате мы получаем бюджет, доля расходов и доходов которого в валовом национальном продукте по первому кварталу составляет 40,6 процента. Бюджет бездефицитный, бюджет в который заложены некоторые резервы, позволяющие нам маневрировать в условиях непредсказуемых темпов роста цен в отдельных отраслях. У нас там есть примерно 19 миллиардов. Это ресурсы, которые придется перебрасывать по отдельным отраслям, исходя из того, как будет складываться реальная динамика цен.

В расчетах бюджета мы исходили из предельно осторожных гипотез о росте цен. Это общее правило, связанное с тем, что, когда вы в условиях инфляции закладываете в бюджет высокие инфляционные проективные, они самоисполняются, они сами подтверждают себя, потому что после этого вы выделяете ресурсы. Эти ресурсы тратятся, возникает дополнительный инфляционный спрос, инфляция разгоняется. Именно поэтому мы заложили очень осторожно инфляционные проективные на уровне 100 процентов роста цен на первый квартал с тем, чтобы можно было при необходимости вносить коррективы, исходя из реально складывающегося темпа роста цен.

Теперь — по распределению, по очень острому вопросу о распределении бюджетных доходов по территориям — вопросу, который вчера вызвал резкую дискуссию в парламенте. Мы в данном случае исходили из того, что эта мера действует на первые дни 1992 года до принятия закона о бюджете. Дело в том, что с 1 января начинается реальная жизнь. Люди так или иначе должны получать заработную плату. Для этого местные бюджеты должны иметь четко закрепленные за ними источники доходов. До сих пор закон, как вы хорошо знаете, четко регламентирующий эти источники, еще не принят. Бюджета нет. Исходя из этого, мы хотели бы довести до вас хотя бы инструкции, позволяющие с 1 января каким-то образом организовать жизнь. Мы очень рады, что достигли договоренности с Верховным Советом. Будет принято решение Верховного Совета. Это гораздо лучше, с нашей точки зрения.

По сути распределения доходов. По существу, мы ведь просто взяли за основу схему финансирования для неутвержденного бюджета на начало года с учетом принципиально изменившихся условий. Это 1/12 реальных расходов, но с учетом динамики цен.

У нас традиционно налог с оборота выполнял роль регулирующего дохода. Мы предлагали временно на первые дни 1992 года в этой роли использовать налог на добавленную стоимость с учетом крайней неопределенности других поступлений. Как только у нас будет окончательно утвержденный бюджет на 1 квартал 1992 года, сюда можно будет внести все необходимые

корректировки. Это просто порядок расчетов на первые дни.

По самой структуре этих расходов. Конечно, гораздо лучше иметь систему четкого закрепления за территориями и регионами конкретных налоговых статей. Я надеюсь, что мы к этому придем на основе того закона о налогах, который разрабатывается в Верховном Совете.

Но здесь надо трезво смотреть правде в глаза. Сегодня в условиях перепада — от цен административных к ценам контролируемым — прогноз этих источников дохода предельно сложен. Нам гораздо легче принять по ним решение в январе, когда мы увидим реальную динамику цен, чем сегодня, исходя из сугубо априорных соображений.

Уважаемые народные депутаты!

Я прошу вас поддержать принципиальный подход Правительства к формированию бюджетной политики на первый квартал. Учитывая, что у нас нет альтернативы, мы вынуждены быть предельно жесткими, брать на себя предельно тяжелые, непопулярные решения по бюджету, учитывая, что любое другое решение, каким бы оно ни казалось разумным с точки зрения отдельного направления, отдельного региона, отдельной отрасли, было бы самоубийственным. Просим поддержать нашу позицию.

Председательствующий. По кругу пройдем. Первый микрофон.

Виноградова И.В., Заводской территориальный избирательный округ, Новосибирская область, член Верховного Совета РСФСР.

У меня короткие вопросы: не будет ли опять Украина говорить о том, что либерализация цен ее не устраивает по этому сроку? Не будет ли переноса срока либерализации цен? Даст ли доход приватизация? Программу эту мы получили только вчера.

Очень хотела бы спросить: народное образование как социальную проблему или бюджетную сферу в какой строке искать?

Гайдар Е.Т. По Украине. Украина будет ставить и уже ставит вопрос о переносе срока. Мы на это дело не пойдем, потому что сегодня уже исчерпали возможности компромиссов — лимит исчерпан, дальше отступать мы не можем. Это четко было сформулировано представителям Украины. Кстати говоря, вопрос о переносе на две недели был согласован по их просьбе на встрече в Беларуси. Мы пошли навстречу. Больше не можем идти.

Ставится вопрос о наличии, о том, чтобы перераспределить наличные до второго числа. Наличности дополнительной, несмотря на то, что все мощности наши задействованы, нет. Мы ее не зажимаем для России, мы ее распределяем по республикам с учетом реально складывающейся финансовой ситуации. Никакого злоупотребления нашим печатным станком не происходит. Все мы в одном положении. Если сейчас будет отсрочка реформы цен, будет усугубление проблем наличной денежной массы. Притока ее не будет, пока цены не будут разморожены, потому что никто за это время ничего не будет продавать, значит, не будет поступления денег в кассы.

По народному образованию. Оно отражено в статье "Социально-культурные мероприятия". Есть отдельная табличка, в которой регламентируются расходы на образование. Расходы на образование предполагается увеличить на первый квартал с учетом реального индекса цен в 2,8 раза.

Теперь о приватизации. Приватизация, без всякого сомнения, даст доходы, и даст доходы достаточно

существенные, на наш взгляд. В программе приватизации, которая вам роздана, эти доходы показаны. Но мы считаем, что, по крайней мере, на первый квартал, да и лучше на год не надо закладывать в бюджет приватизационные доходы, потому что это очень ненадежный доходный источник и нельзя под них планировать уже четко определенные расходы. Тут жизнь покажет, как будет дальше. Уважаемые депутаты, в каждый комитет розданы детальные расчеты по всем социальным отраслям.

Председательствующий. Пожалуйста, второй микрофон.

Коршунов Л.А., Рубцовский территориальный избирательный округ, Алтайский край.

Егор Тимурович, Алтай — один из немногих регионов Сибири, который не имеет природного газа. Предыдущее правительство предусмотрело в 1983 году подать туда природный газ, соответственно подкрепив это источниками, финансированием и материальными ресурсами. Скажите, пожалуйста, будет ли соблюдена какая-то преемственность ранее принятых решений или администрациям городов, краев и районов в очередной раз, как говорят железнодорожники, придется выйти на кольцевую железную дорогу и тратить время, нервы и силы, доказывая то, что всем было давно доказано?

Гайдар Е.Т. Уважаемые коллеги, я могу вам сказать, что централизованное финансирование инвестиционной программы предельно жестко по реальным возможностям. Есть инвестиционная программа. Конкретно по Алтаю можно проработать этот вопрос и посмотреть, что там есть, какие возможности, что там остается, чего нет? По решениям, которые были приняты союзным правительством, российским правительством по различным инвестиционным программам, предполагается израсходовать, по крайней мере, в 10 раз больше инвестиционных ресурсов, чем те, которыми мы реально будем располагать. Это правда жизни. Причем придется это сделать не только по причине ограниченности финансовых ресурсов, но и по причине ограниченности материальных ресурсов, в первую очередь проката. В следующем году баланс проката очень напряженный. Поэтому будем разбираться с конкретными проектами, выдерживая максимально набор приоритетов. Еще раз подчеркиваю, что в первую очередь это транспорт и сельское хозяйство. Но действовать будем, исходя из реальных возможностей.

Председательствующий. Уважаемые депутаты, без регламента, вижу, никогда нельзя обходиться ни в чем. Сколько нам надо времени на вопросы и ответы? Минут 20 еще? Прошу голосовать за это предложение.

Результаты голосования	
За	142
Против	12
Воздержалось	5
Голосовало	159

Принимается.

Пожалуйста, третий микрофон.

Челноков М.Б., Измайловский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Егор Тимурович, разрешите два вопроса? Первый. Я не понял и прошу пояснить еще раз вашей логики в отношении доходов, связанных с приватизацией. Если Вы их совсем не закладываете, очевидно, полагая, как Вы сказали, что "жизнь покажет", значит Вы не планируете по-настоящему приватизацию в I квартале 1992 года? Я полагаю, что это один из главных

источников доходов. Я прошу пояснить это более подробно.

И второй вопрос. Вот здесь есть такая запись по расходам: содержание Верховного Совета РСФСР — 77,5 миллиона, содержание аппарата Президента — 103,7 миллиона. Но тогда, во-первых, расшифруйте, пожалуйста, что входит в аппарат Президента? Очевидно, не Правительство? Во-вторых, кто утверждал такие цифры по Верховному Совету и аппарату Президента? И считаете ли Вы разумным положение, когда депутаты ютятся по 3-4 человека в комнате, когда нет экспертных советов и так далее. Вот такое сопоставление двух этих цифр.

Гайдар Е.Т. Понятно. Во-первых, по доходам с приватизации. Мы считаем, что если Верховный Совет нас поддержит и нам удастся запустить приватизацию параллельно с либерализацией цен с самого начала 1992 года, то мы очень надеемся, что в 1992 году получим достаточно серьезные доходы по этому направлению. Но, строго говоря, доходы от приватизации вообще некорректно зачислять в доходы бюджета. Доходы от приватизации должны списываться на сокращение государственного долга.

Нам, конечно, придется использовать часть приватизационных доходов для решения социальных проблем, в том числе наиболее острых. Это в программе приватизации предусмотрено. Но я глубоко убежден, что включать доходы от приватизации в состав доходов бюджета — это значит полагаться на предельно ненадежный источник. Мы будем стараться максимально извлекать доходы с приватизации — насколько это возможно.

Но только не надо строить свои четкие финансовые расчеты, исходя из того, от чего вы не можете отказаться. А вы не можете отказаться платить зарплату учителям, врачам, платить денежное довольствие офицерам, потому что приватизация у вас пошла медленнее, чем вы рассчитывали. Поэтому гораздо лучше считать ее резервом бюджета.

Во-вторых, по Верховному Совету. Я еще раз подчеркиваю, что приведенные цифры — это ведь не бюджет, а бюджетные ориентировки на первый квартал. Окончательный вариант бюджета будет представлен к 20 января.

Что касается администрации Президента, расходов на нее, то это в первую очередь службы хозяйственные, обслуживающие, которые на самом деле обеспечивают функционирование всех органов власти. Это система транспорта, система лечебных учреждений и так далее. Мы думаем, честно говоря, что значительную часть этого имущества необходимо будет "поджать", значительную часть его — использовать для других целей, в первую очередь для финансирования социальной защиты населения (по тому имуществу, которое передается нам, в частности, из союзных структур).

Вчера на заседании правительства было принято решение создать специальную группу по анализу деятельности хозяйственных структур администрации Президента, разобраться с тем, что там происходит, и дать предложения, в том числе о том, как и на что на самом деле надо эти ресурсы и средства перераспределять.

Председательствующий. Здесь дело, конечно, как вы сами знаете, не в 100 миллионах. Можно было бы в десять раз больше дать, лишь бы аппарат использовался для упорядочения нашей организации по всей огромной стране. Вот "разгромили" Министерство внешнеэкономических связей, но какими миллиардами

убытков и упущений эта "выгода" обернулась! Не советуясь, не консультируясь, так вот — мне хочется. Пожалуйста, четвертый микрофон.

Румянцев О.Г., Каховский территориальный избирательный округ, г. Москва, член Верховного Совета РСФСР.

Егор Тимурович, Вы правильно сказали в своем вступительном слове, что разрушение бюджетной системы — это разрушение государства. Не кажется ли Вам, что сейчас Правительство наше, возглавляемое, в частности, Вами, готовя межправительственные соглашения с Татарией и Башкирией и оговаривая в них, что Российская Федерация дает право этим республикам устанавливать порядок формирования всех уровней бюджетной системы на всей территории, тем самым, во-первых, превышает полномочия Правительства, а, во-вторых, разрушает не только бюджетную систему Российской Федерации, но и государство Российское. Это очень серьезный вопрос?

И второй вопрос. Бундестаг в Германии приступил к обсуждению бюджета 2 сентября, принял его 10 декабря — через 3 месяца и 8 дней. Не кажется ли Вам, что наше Правительство, предоставив нам только лишь принципы формирования бюджета за 3 дня нового года (а сейчас нам выделено только 20 минут на то, чтобы задать Вам вопросы), в общем-то во многом срывает курс стабилизации экономики на 1992 год?

Гайдар Е.Т. Понял. По первому вопросу. Я хочу пояснить, что правительство категорически не поддерживает точку зрения о возможности одноканального формирования бюджета Российской Федерации, финансирования его автономиями, и категорически против безудержных прав субъектов Федерации в налоговой области. Это не предложение Правительства. Договор с Татарией — это документ, разосланный как проект, с которым вошло правительство Татарии в Правительство Российской Федерации. Он разослан министерствам и ведомствам, направлен на консультацию в Верховный Совет для того, чтобы министерства и ведомства, и Верховный Совет, если он сочтет это возможным, высказали свое отношение, сформулировали свою позицию. В том числе, сказали, что это, например, возможно, а это невозможно. И уже дальше, исходя из этой позиции, мы можем вести переговоры.

Председательствующий. Нельзя ли нам по этим аспектам не вести публичную дискуссию? Все-таки это достаточно деликатная сфера. У нас есть четкая бюджетная система, поддержанная всеми субъектами РСФСР. Если не отклоняться от нее, не возник бы этот вопрос.

Гайдар Е.Т. И по второму вопросу. Без всякого сомнения, если бы мы были в том положении, в котором находится Федеративная Республика Германия, а теперь Германия, с четко отлаженным финансовым механизмом, хорошо прогнозируемыми темпами роста цен, с ошибками по прогнозам в среднем полпроцента в год, отработанной системой смет на финансирование общегерманских расходов, то, без всякого сомнения (как, собственно говоря, это было даже в стабильной ситуации в Советском Союзе), это можно было бы сделать к сентябрю.

Другое дело, что в той реальной ситуации, в которой мы сегодня оказались, представить в сентябре проект оборонных расходов на 1992 год в условиях полной неопределенности того, что будет собственно с Союзом, с оборонными расходами, налоговой системой, я думаю, ни одно правительство, в том числе и то, кото-

рое в сентябре должно было выступать здесь у этого микрофона, этого сделать просто не могло.

Председательствующий. Пожалуйста, пятый микрофон.

Мананников В.Н., Кировский территориальный избирательный округ, Мурманская область.

Егор Тимурович, в структуре доходной части бюджета везде написано: налог, и далее пункт б — доходы от внешнеэкономической деятельности. Подразумевается ли, что нормативы отчисления от внешнеэкономической деятельности будут другие, чем общие схемы? Это первое.

Второе. Какие они будут? И будет ли создан валютный фонд для оплаты внешнего долга?

И еще один вопрос касается военного капитального строительства. Разъясните, пожалуйста, там написано: на 25 процентов его сократить от того, что было. Это с чем связано? Можно ли меньше? Можно ли больше?

Гайдар Е.Т. Все понятно. По доходам от внешнеэкономической деятельности. Основными доходами от внешнеэкономической деятельности в следующем году должны стать, по нашему мнению, тарифы на экспорт сырьевых и топливно-энергетических товаров. Эти экспортные тарифы устанавливаются в мировых ценах, но с оплатой в рублях по розничному курсу. И второе — это обязательная продажа по курсу ниже рыночного части валюты, вырученной от экспорта тех же самых топливно-сырьевых товаров. Специальных налоговых механизмов для экспорта продукции высокой степени обработки не предусматривается.

Именно из этих источников (то есть обязательная продажа валюты в республиканский валютный фонд под экспорт топливно-сырьевых товаров, это первое; и второе — рубли, которые получены нами в качестве доходов от экспорта и потом используются для закупки валюты на открытом рынке) предполагается формирование республиканского валютного резерва для финансирования потребностей в централизованном импорте и оплаты государственного долга. Вот оплата государственного долга, переходящего на РСФСР, конечно, здесь "сидит". Честно говоря, мы заложили здесь доходы и расходы внешнеэкономической деятельности в сумме, дающей сальдо ноль. Рассчитываем, что если нам удастся задействовать стимулы к росту экспорта в обрабатывающих отраслях, эти доходы могут оказаться несколько выше.

По второму вопросу — о капитальном строительстве в оборонной сфере. Подход очень простой: сохраняется капитальное строительство жилья и социальных объектов в сфере обороны.

Председательствующий. Пожалуйста, первый микрофон.

Сергеев Ю.С., Дальнереченский территориальный избирательный округ, Приморский край, член Верховного Совета РСФСР.

Егор Тимурович, в прогнозе консолидированного бюджета на первый квартал есть строка "плата за природные ресурсы", в миллионах рублей — меньше одного миллиарда. Откуда у вас такие заниженные данные, что всего около одного миллиарда за природные ресурсы. Имеется в виду за минерально-сырьевые ресурсы, потому что лесные доходы отдельно. По расчетам института экономики минерального сырья и Министерства геологии, Госкомгеологии, по проекту закона о недрах, который тоже одобрило и подписало ваше правительство, эта цифра будет в 10 раз больше — 10 миллиардов. Как можно говорить о прогнозе, если не учитываются такие огромные суммы? Плата за

природные ресурсы здесь настолько мизерная, что тогда не надо говорить о платном природопользовании. А мы этого принципа будем придерживаться в этом году, и эта цифра будет другая. Вообще у меня доверия к такому расчету мало. Вот, пожалуйста, скажите, откуда у вас такая цифра, кто ее считал?

Гайдар Е.Т. Прошу прощения, Вы учитываете, что это квартал, а не год?

Сергеев Ю.С. Да, учитываем. 50 млрд. в год это стоит. Пятьдесят! Значит — около 10 миллиардов. А здесь — около одного.

Председательствующий. Сорок!

Сергеев Ю.С. Сорок.

Гайдар Е.Т. Я сейчас не готов конкретно по этому расчету ответить, надо встретиться, посмотреть расчеты.

Председательствующий. Хорошо. Второй микрофон, пожалуйста.

Витебский В.Я., Первомайский территориальный избирательный округ, Курганская область.

Уважаемый Егор Тимурович, два вопроса. Первый. Приняло ли Правительство решение о ликвидации на территории РСФСР мобилизационных мощностей в промышленности? Судя по бюджету, это решение принято фактически.

И второй вопрос. Планируются ли доходы в бюджет от платы армии за землю, за природные ресурсы и так далее? Если планируются, то где это предусмотрено, если не планируются, где предложения по корректировке российского законодательства.

Гайдар Е.Т. Понятно. По мощностям. Сейчас мы срочно дорабатываем конверсионную программу в связи с сокращением оборонных расходов и по конкретным объектам принимаем решения по разбронированию резервных мощностей. Сейчас будем готовить общее решение по этому вопросу. Первое, в рамках программы конверсии. Я с Вами согласен, что по большинству из них де-факто это снятие неизбежно. Второе. Российское законодательство в отношении в том числе платы армии за использование природных ресурсов, конечно, формировалось в условиях, когда армия была союзной. Сейчас армию, уже абсолютно очевидно, мы будем финансировать сами. Поэтому в ситуации подобного рода перераспределение означало бы, что мы записали дополнительно в статье расходов на оборону еще несколько миллиардов рублей, а потом в числе доходов записали бы эти же несколько миллиардов рублей.

Что касается предложения по российскому законодательству, каким быть российскому законодательству в новых условиях, то, я думаю, как только мы определимся с оборонной доктриной, с оборонным соглашением в рамках Содружества, соответствующие предложения мы внесем в Верховный Совет.

Председательствующий. Пожалуйста, третий микрофон.

Назметдинова М.М. Кировский территориальный избирательный округ, Башкирская ССР, член Верховного Совета РСФСР.

Егор Тимурович, скажите пожалуйста, учтены ли в бюджете реализации программ "Дети Чернобыля", "Дети сироты" и "Дети инвалиды"? Комитет по делам женщин, охраны материнства и детства подавал свои предложения. Это первый вопрос.

И второй вопрос. От каких цен будут увеличиваться цены на продукты и товары — от фиксированных государственных цен или же от коммерческих и дого-

ворных, которые до 31 декабря вообще увеличатся в 10-17 раз?

Гайдар Е.Т. Все понял. По первому вопросу — это учтено, будет выделено отдельной строчкой, но только это будет сделано в самом бюджете, а не в бюджетных ориентирах. В бюджетных ориентирах есть затраты на программу "Чернобыль" и затраты в целом по поддержке материнства и детства. Что касается того, на что ориентируются масштабы повышения цен, то они, естественно, ориентируются на фиксированные государственные цены, которые существовали по состоянию на октябрь.

Председательствующий. Пожалуйста, четвертый микрофон.

Мальков Н.И., Читинский национально-территориальный избирательный округ, Читинская область, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемый Егор Тимурович, три конкретных вопроса, и просьба четко, кратко, конкретно ответить.

Первый вопрос. Какой спад объемов производства заложен в народном хозяйстве при расчете всех параметров бюджета?

Второй вопрос. Как Вы объясняете целесообразность вот такого поступка, когда при наличии неплохой базы, изложенной в основах налогообложения, в принятом законе о бюджетной системе, вдруг все ломать? Была необходимость явочным порядком, без предварительного внесения в Верховный Совет и решения Верховного Совета изменять, корректировать ставки, делать некоторую пересортицу между источниками пополнения центрального бюджета и бюджетов по уровню? Вы же разрушаете бюджетную систему, заложенную еще в неработающем законе до его рождения.

И третий вопрос. Почти соглашаюсь с тем, что доходы от приватизации в бюджет закладывать нельзя, но как в принципе наше Правительство относится к возможному введению налога на стоимость от приватизированного имущества? За некоторыми издержками, если я покупаю на миллион, давайте полмиллиона налога, ибо у нас стоимость того, что мы будем продавать, копеечная. А через пять, десять лет произойдет десятикратное увеличение стоимости и, соответственно, доходов тех, кто приватизирует эту собственность.

Гайдар Е.Т. По первому вопросу. Мы закладывали темпы снижения основных макроэкономических показателей примерно 11 процентов к уровню текущего года. Считаем, что это реалистичная проектировка. Меньшими они будут вряд ли.

Что касается временных решений по перераспределению налогов, то еще раз подчеркиваю: по нашему глубокому убеждению, они никак не разрушают систему налогового регулирования по уровням до ее рождения. Это просто временное решение до ее рождения, потому что жизнь не может ждать с первого января до момента рождения новой нормальной, устойчивой налоговой системы. Что касается пересортицы, еще раз подчеркиваю, мы, по существу, опираемся на предусмотренный в законе о бюджете порядок финансирования в условиях отсутствия утвержденного бюджета. Берем базу января, учитываем реальные изменения ситуации, связанные с тем, что налог с оборота и налог с продаж заменяется налогом на добавленную стоимость, и с тем, что радикально меняет ситуацию по ценам. Вот и все. И делаем это как сугубо временное, промежуточное решение.

Что касается налога на приватизируемое имущество, то, думаю, это решение вряд ли бы в этой форме разумным, потому что мы сегодня должны постараться

максимально форсировать, стимулировать процесс приватизации: должны постараться, чтобы на основе высокого спроса на приватизируемое имущество стоимость, по которой мы его будем реализовывать, была достаточно высокой. А если потом понадобится регулировать проблемы имущественной дифференциации, то гораздо естественнее и легче делать это на основе дальнейшей корректировки имущественных законов, которые уже относятся ко всему имуществу, а не только к тому, что формально прошло как приватизируемое.

Председательствующий. Уважаемые депутаты! Время прошло, но если есть желание, может быть, еще на десять минут продлим, чтобы стоящие у микрофонов по одному разу выступили. Как вы считаете? Согласны? Продлим немного, ладно? До 12 часов хотелось бы проект постановления принять. Можно было бы минут на десять продлить. У нас очень большая напряженка. Ну, согласитесь, больше мы ничего из Егора Тимуровича сегодня не выжмем. Это ведь пока что общие подходы. Смысла нет. Как, уважаемые депутаты, с тем чтобы к 12.00 принять постановление? Сейчас еще дадим возможность выступить председателю подкомитета. Минут десять, да? Я тогда ставлю на голосование.

Кто за то, чтобы продлить время на десять минут на вопросы и ответы. Да это и есть по сути обсуждение.

Результаты голосования	
За	137
Против	28
Воздержалось	5
Голосовало	170

Принимается. Пожалуйста, первый микрофон.

Из зала. Пятый пропустили.

Председательствующий. Минутку подождите, пожалуйста. Пятый микрофон, что хотели?

Адров А.И. Уважаемый Егор Тимурович! Конечно же, представленных материалов недостаточно и время просто смехотворное для ознакомления с ними, чтобы принимать постановление об утверждении бюджета. У меня конкретный вопрос. Куда упрятали важнейшие статьи по железнодорожному транспорту? Я даже не могу найти статью, к которой он может быть отнесен.

Второй вопрос. Как формировался бюджет и в каком объеме по государственному финансированию космической промышленности, каковы расходы на космос? Ведь я понимаю, что мы должны бы на Верховном Совете заслушать, какие космические программы поддерживаем и финансируем, и только после этого утверждать те или иные цифры. Нам при такой детализации просто никакой информации не представлено. Ответьте, пожалуйста, на эти два вопроса.

Председательствующий. Говорят, что этот-то вопрос надо в комиссиях и в комитетах рассматривать.

Гайдар Е.Т. Еще раз подчеркиваю, что это, конечно, не бюджет, а бюджетные проектировки, поэтому здесь вообще нет разбивки по отраслям. Транспорт проходит по нескольким позициям. Первое, он проходит в расходах на народное хозяйство, операционные расходы. Второе, он проходит в дотациях, там есть дотации транспорту. Третье, он проходит в капитальных вложениях, там есть приоритетные капитальные вложения в транспорт. Что касается космоса, то пока его не выделали из оборонных расходов.

Председательствующий. Пожалуйста, первый микрофон.

Иванов С.И., Островский территориальный избирательный округ, Псковская область, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемый Егор Тимурович, хотел бы задать два вопроса. Первый из них — планируются ли на первый квартал и в целом на год ассигнования для финансирования социальных программ, агропромышленного комплекса, принятых Вторым Съездом? И в этом вопросе подвопрос. В связи с проектом решения Правительства по реорганизации колхозов и совхозов, и передаче социальной сферы сельским Советам, планируются ли расходы, а они около 8 миллиардов рублей, на содержание социальных программ, дорог и всего необходимого?

Гайдар Е.Т. Да, расходы на содержание социальных объектов на селе в проекте бюджета предусмотрены. Что касается расходов, определенных вторым Съездом на социальные программы села, то они предусмотрены в бюджете по основным направлениям социальных расходов, но в рамках возможностей бюджета этого года.

Иванов С.И. Спасибо.

Председательствующий. Я хотел бы ваше внимание обратить, может быть, некоторые недочитали, на последний пункт проекта постановления: "Президенту представить до 20 января бюджетные послания на первый квартал 1992 года в полном объеме". То есть сейчас, за неимением возможности у Правительства, мы общий бюджет, не ориентируя, на первый квартал рассматриваем. Лучше это рассмотреть, чем ничего не рассмотреть. Пожалуйста, второй микрофон.

Федорченко В.А., Советский территориальный избирательный округ, Тюменская область, член Верховного Совета РСФСР.

Егор Тимурович, я внимательно изучил представленный материал и удивляюсь, до какой степени идет вольная трактовка доходной части бюджета. Не понимаю, как может Правительство писать эти цифры, не проанализировав последствия. Согласен со своими коллегами, которые сделали замечание, что здесь не указаны доходы от приватизации, занижена в десятки раз цифра платы за природные ресурсы. Это один из главных источников дохода...

Председательствующий. Вопрос, пожалуйста, Василий Андреевич.

Федорченко В.А. И третий момент: почему Вы не учитываете дивиденды от акционерных обществ, которые в будущем будут также пополнять бюджет и тоже должны принести достаточный доход?

Гайдар Е.Т. Потому, что мы составляем бюджет на I квартал 1992 года. В I квартале 1992 года, когда мы определяем даже не бюджет, а макроэкономические ориентиры, где все цифры меньше одного процента валового национального продукта и, по существу, почти находятся за гранью точности расчетов, включать сегодня дивиденды от акций приватизированных предприятий, на мой взгляд, было бы неоправданно.

Федорченко В.А. Это могут быть не обязательно приватизированные. Это другая форма собственности, но ее здесь нет.

Гайдар Е.Т. Существенных доходов вы здесь не получите.

Федорченко В.А. Я считаю, что как раз можно получить.

Председательствующий. Хорошо. Пожалуйста, третий микрофон.

Гуляшко В.А., Костромской национально-территориальный избирательный округ, Костромская область, член Верховного Совета РСФСР.

Егор Тимурович, по каким критериям делались расчеты, когда Вы вынесли такую цифру дотаций по медикаментам — 1,8 миллиарда рублей? Может быть, Вы исходили из того, что обеспеченность населения России сегодня по группам медицинских препаратов составляет от 30 до 60 процентов? Тогда давайте еще меньше, чтобы это все было ближе к нулю.

Гайдар Е.Т. Считали максимально просто. Считали, исходя из заданных объемов производства и поставки медикаментов по регулируемым ценам, исходя из прогноза роста оптовых цен на эти медикаменты и прогноза роста розничных цен на них. Но, естественно, если бы у нас было гораздо больше медикаментов по регулируемым ценам, пришлось заложить бы большую сумму дотации. В данном случае мы идем от реальных возможностей бюджета и от реальных возможностей производства и поставки.

Гуляшко В.А. Я хотел бы обратиться...

Председательствующий. Четвертый микрофон, пожалуйста.

Гуляшко В.А. Третий, третий... Я не закончил.

Председательствующий. А, еще? Пожалуйста.

Гуляшко В.А. Я хотел бы обратиться к своим коллегам...

Председательствующий. Подождите с обращением. У Вас вопрос?

Гуляшко В.А. Я вношу предложение.

Председательствующий. Подождите. Сейчас вопросы. Четвертый микрофон.

Пекарская Т.К., Промышленный территориальный избирательный округ, Самарская область, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемый Егор Тимурович, я интересуюсь долей здравоохранения в графе социально-культурных мероприятий. Полагала бы необходимым изначально разграничить эту туманную графу и указать, что кому причитается. Должна сказать, что здравоохранение находится на грани развала. Вместе со мной этим вопросом настоятельно интересуются 98 врачей. Мы обязаны сохранить хотя бы то, что имеем.

Гайдар Е.Т. Соответствующая информация в комитеты, комиссии представлена. Если хотите, я сейчас назову цифры по здравоохранению, просвещению, культуре. Сейчас, одну секунду. По просвещению — 37 миллиардов, по здравоохранению — 19 миллиардов 100 миллионов, по культуре — 5 миллиардов, фонд социальной поддержки — 10 миллиардов, социальное обеспечение — 2,7 миллиарда. В комитеты и комиссии соответствующие цифры представлены.

Председательствующий. Пятый микрофон, пожалуйста. Последний.

Захаров М.Л. Уважаемый Егор Тимурович, у меня очень конкретный вопрос. Бюджет должен Пенсионному фонду 16 миллиардов рублей. В связи с Указом Президента надо еще выплатить в расчете на I квартал 10 миллиардов рублей. Итого — 26 миллиардов рублей. И наконец, надо решить вопрос — за счет каких же средств будет выплачиваться пенсия офицерскому составу и многим гражданам, приравненным по пенсионному обеспечению к ним? Раньше эти выплаты производились за счет союзного бюджета. Итого — еще 2 миллиарда рублей. Предусмотрены ли в бюджете на I квартал эти 28 миллиардов рублей для того, чтобы передать их в Пенсионный фонд?

Гайдар Е.Т. Все понятно. Первое. По Пенсионному фонду. К великому сожалению, пока рабочее взаимодействие между Министерством экономики и финан-

сов и Пенсионным фондом у нас не организовано. Министерство экономики и финансов неоднократно обращалось в Пенсионный фонд и в Верховный Совет с просьбой представить отчеты по расходованию Пенсионного фонда.

По доходам Пенсионного фонда. Посмотрите, откуда там образуется этот дефицит. Потому, что традиционно система сборов средств в Пенсионный фонд была организована из рук вон плохо. До сентября их просто толком никто не контролировал, потому что они вышли из бюджета. С сентября их начали кое-как контролировать. В принципе, пока нет четкого взаимодействия по доходам, пока налоговую инспекцию мы не занарядим точно на отслеживание доходов Пенсионного фонда, там у нас постоянно будут возникать эти проблемы. Поэтому как только у нас будут эти материалы, о которых мы неоднократно просили, в том числе и Верховный Совет, мы немедленно сядем вместе с Пенсионным фондом и будем считать. По нашим прогнозам, учитывая, что с 1 января вводится повышенная норма отчислений на социальное страхование и резко возрастут доходы Пенсионного фонда, этих средств, в принципе, должно хватить на выполнение пенсионной программы 1992 года. Но, естественно, дальше надо садиться и все просчитывать.

Второе. По пенсиям военнослужащих. Мы считали, что это относится на оборонные расходы, поэтому предусмотрели их в бюджете.

Председательствующий. Хорошо. Егор Тимурович совершенно справедливо упрекнул Пенсионный фонд, но мы это и сами знали. Вчера Юрий Михайлович Воронин полдня занимался с руководителями Пенсионного фонда. Там все документы в порядке. Отчет готов и сегодня он направлен Марчуку Василию Васильевичу, чтобы они согласовывали все вопросы. То есть, то, что касается Верховного Совета, его структурные организации здесь никого подводить не будут. Так, все.

Из зала. Нет, 10 минут не прошло.

Председательствующий. 12 минут прошло, прошу прощения. Я слежу. Спасибо, Егор Тимурович. Сейчас нам надо заслушать Соколова Вениамина Сергеевича минут хотя бы на 5, председателя подкомиссии по бюджету. Пожалуйста, Вениамин Сергеевич, очень коротко.

Соколов В.С., Лесосибирский территориальный избирательный округ, Красноярский край, член Верховного Совета РСФСР.

Спасибо. Конечно нельзя не согласиться с той вводной частью сообщения, сделанного Егором Тимуровичем относительно условий, в которых формируется бюджет следующего года. Неустоявшаяся еще до конца налоговая база, изменение механизма регулирования экономических процессов в республике и бюджет нового, становящегося государства — все это так. И вместе с тем бюджет является стержнем всех этих процессов, о чем мы сегодня говорим. Но вопрос в том, как подходить к расшифровке этих проблем и как нам взаимодействовать с Правительством? Все же сегодня мы поступаем достаточно тактично, не заостряя внимание на этом пресловутом указе. Но, тем не менее, мне думается, что имело бы смысл хотя бы еще раз к этому вопросу вернуться. Во-первых, это нарушение правовых основ законодательства. Во-вторых, здесь есть этические моменты, о чем мы с членами Правительства уже неоднократно говорили, — нужно более тесно организовывать взаимодействие, не подводить прежде всего себя. И в-третьих, есть содержательная сторона вопроса. Ведь прошло то время, когда мы мог-